

18+

Михаил Журавлев

Лудоман

Михаил Журавлев

Лудоман

«Издательские решения»

Журавлев М.

Лудоман / М. Журавлев — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В прокуренном помещении, где воздух пропитан
запахом дешёвого кофе и сигарет, царит особая атмосфера. Здесь время течёт
иначе: минуты растягиваются в часы, а часы сжимаются до мгновений, когда
на экране вспыхивают цифры и символы. За одним из столов сидит мужчина
лет тридцати пяти, его зовут Алексей. Он не замечает ни шума вокруг, ни
взглядов других посетителей, ни даже собственного отражения в мутном
стекле окна.

© Журавлев М.

© Издательские решения

Содержание

Лудоман	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лудоман

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-2535-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лудоман

Глава 1

В прокуренном помещении, где воздух пропитан запахом дешёвого кофе и сигарет, царит особая атмосфера. Здесь время течёт иначе: минуты растягиваются в часы, а часы сжимаются до мгновений, когда на экране вспыхивают цифры и символы. За одним из столов сидит мужчина лет тридцати пяти, его зовут Алексей. Он не замечает ни шума вокруг, ни взглядов других посетителей, ни даже собственного отражения в мутном стекле окна. Весь его мир сосредоточен на экране игрового автомата, где мелькают разноцветные картинки, обещая удачу и выигрыш.

Алексей пришёл сюда не случайно. Для него это уже стало ритуалом, почти ежедневным паломничеством в храм азарта. Ещё недавно он был обычным офисным работником, с нормальным графиком, планами на отпуск и мечтами о покупке новой машины. Но всё изменилось после первого крупного выигрыша. Тот случайный успех вскружил ему голову, подарил иллюзию, что он — избранник фортуны, что теперь деньги будут приходить легко и без усилий. С тех пор любая неудача воспринималась не как закономерность, а как досадная случайность, которую нужно исправить следующей ставкой.

Его пальцы механически нажимают на кнопки, взгляд прикован к вращающимся барабанам. В голове стучит одна мысль: «Сейчас повезёт. Ещё одна ставка, и я отыграюсь». Эта надежда — единственное, что держит его в тонусе, не даёт остановиться и задуматься о последствиях. Алексей уже не помнит, сколько денег оставил в этом заведении. Цифры на балансе карты давно превратились в абстракцию, а долги стали привычным фоном жизни. Он научился ловко врать жене, придумывая отговорки про переработки и задержки зарплаты, пряча глаза и вздрагивая от каждого телефонного звонка.

Вокруг него такие же люди. Кто-то оживлённо обсуждает стратегии, кто-то молча смотрит в одну точку, погружённый в свои мысли. Здесь никто не задаёт лишних вопросов. Это братство по несчастью, объединённое общей страстью и общей бедой. Алексей чувствует себя здесь своим, он знает всех охранников в лицо, бармен уже не спрашивает, что ему налить, а администратор кивает ему как старому знакомому. Эта иллюзия принадлежности к чему-то большему тоже подпитывает его зависимость.

Но иногда, в короткие паузы между ставками, когда автомат выдаёт проигрышную комбинацию и экран на секунду гаснет, на Алексея накатывает волна отчаяния. В эти мгновения он видит себя со стороны: уставшего мужчину с потухшим взглядом и дрожащими руками. Он вспоминает лица родителей, полные разочарования, и грустные глаза сына, который всё реже видит отца дома. Эти мысли причиняют почти физическую боль, но они слишком мимолётны. Как только автомат снова оживает и начинает манить переливами звуков, всё остальное отступает на второй план.

Алексей делает очередную ставку. Монеты исчезают со счёта с пугающей скоростью. Он уже не думает о завтрашнем дне, о счетах за квартиру или о кредите, который нужно погасить. Его реальность сузилась до размеров светящегося экрана. В этом замкнутом круге нет места для раскаяния или здравого смысла — есть только игра и призрачная надежда на чудо, которое вот-вот должно произойти. И пока эта надежда жива, Алексей будет снова и снова нажимать на кнопку «Старт», отдавая свою жизнь во власть бездушной машины.

Глава 2

В тот вечер Алексей возвращался домой особенно поздно. Город уже погрузился в сумрак, и только тусклый свет фонарей выхватывал из темноты мокрый асфальт и редкие силуэты прохожих. Он шёл, втянув голову в плечи, стараясь не смотреть по сторонам, словно боялся встретить знакомого или, что ещё хуже, кого-то из родных. В кармане лежала последняя тысяча рублей — всё, что осталось от зарплаты, и даже эти деньги жгли ему руки, требуя немедленно превратиться в фишки или ставки.

Подходя к своему подъезду, он заметил на скамейке у дома неподвижную фигуру. Сердце на секунду сжалось от неприятного предчувствия. Алексей замедлил шаг, пытаясь разглядеть, кто это. В тусклом свете фонаря он увидел пожилого мужчину в потёртом пальто. Незнакомец сидел, слегка ссутулившись, и смотрел прямо перед собой. Рядом с ним на скамейке лежал потрёпанный чёрный футляр.

Алексей хотел было пройти мимо, сделав вид, что очень спешит, но что-то его остановило. Возможно, это был взгляд старика — не осуждающий и не любопытный, а какой-то глубокий, понимающий. Алексей нерешительно приблизился и тихо поздоровался. Старик медленно повернул голову и ответил спокойным, чуть хриплым голосом: «Садись, отдохни. Ночь длинная».

Алексей послушно опустился на край скамейки. Несколько минут они молчали, слушая шум ветра в голых ветвях деревьев. Наконец старик спросил: «Тяжело на душе?». Вопрос прозвучал так просто и естественно, что Алексей, сам того не ожидая, начал говорить. Он рассказывал сбивчиво, перескакивая с одного на другое: о проигрышах, о лжи, о страхе перед будущим и о том вечном чувстве пустоты, которое преследовало его даже в моменты выигрыша.

Старик слушал внимательно, не перебивая. Когда Алексей замолчал, он медленно протянул руку к футляру и открыл его. Внутри лежала скрипка. Алексей никогда не был ценителем классической музыки, но сейчас вид этого инструмента вызвал у него странное чувство — смесь любопытства и необъяснимой грусти.

«Знаешь, — сказал старик, бережно доставая скрипку, — я тоже когда-то думал, что счастье можно поймать за хвост. Я был музыкантом». Он провёл рукой по струнам, извлекая тихий, протяжный звук. «Но однажды я понял: счастье не в том, чтобы выиграть гонку или сорвать куш. Оно в самой музыке. В моменте».

Старик заиграл. Это была не громкая и бравурная мелодия, а тихая, грустная и невероятно красивая пьеса. Звуки скрипки поплыли над спящим двором, заполняя пространство между домами. Алексей замер. Он слушал и вдруг увидел свою жизнь со стороны — как бесконечную череду бессмысленных действий в погоне за миражом. Каждая нота словно вытесняла из его головы навязчивый шум игровых автоматов.

Когда мелодия стихла, воцарилась тишина. Старик опустил скрипку и посмотрел на Алексея: «Теперь ты знаешь другой звук. Не тот, что звенит монетами». Он встал, закрыл футляр и, не прощаясь, медленно пошёл прочь по дорожке, растворяясь в темноте.

Алексей долго сидел на скамейке один. Тысяча рублей всё ещё лежала в кармане, но теперь она казалась ему просто бумажкой. Он встал и пошёл домой. Поднявшись в квартиру, он не стал включать свет и прятаться в ванной с телефоном. Он подошёл к окну и долго смотрел на ночной город. В голове всё ещё звучала та тихая мелодия.

На следующий день Алексей не пошёл в игровое заведение. Вместо этого он нашёл в интернете адрес ближайшей музыкальной школы для взрослых. Он записался на пробное занятие по классу скрипки. Конечно, он понимал, что виртуозом ему уже не стать — пальцы утратили былую гибкость, а слух притупился от постоянного шума казино. Но это было неважно.

Важно было другое: впервые за долгое время он проснулся с чувством цели, которая не зависела от случайного выпадения цифр на экране. Он нашёл свой собственный «старт», который запускал не игру на деньги, а игру души. И пусть первая извлечённая им нота была фальшивой и резала слух — для него она прозвучала как начало новой жизни.

Глава 3

Первые недели без игры дались Алексею тяжело. Привычный ритуал — вечерний поход в игровое заведение — сменился неловкими попытками извлечь из скрипки хоть сколько-нибудь благозвучный аккорд. Пальцы, привыкшие к холодному пластику кнопок, не слушались, смычок дрожал в руке, а соседи по лестничной клетке недовольно стучали по батареям, когда он засиживался за инструментом до поздней ночи. Но он упрямо продолжал. Каждый вечер, вернувшись с работы, Алексей доставал скрипку из футляра, словно это был его личный талисман, оберег от старых демонов.

В музыкальной школе он был самым старшим и самым неумелым учеником. Вокруг сидели подростки и молодые люди, для которых музыка была либо профессией, либо юношеским увлечением. Алексей же пришёл сюда за тишиной. За той самой тишиной, которая наступает после последнего затихающего звука струны и позволяет услышать собственные мысли без навязчивого звона «джекпота» в ушах. Его преподаватель, седой и терпеливый мужчина по имени Виктор Петрович, не требовал от него виртуозности. Он лишь просил слушать.

«Слушай не ноты, — говорил он, — слушай себя».

И Алексей слушал. Он слушал скрип половиц в пустой квартире, шум дождя за окном и собственное дыхание. Музыка стала для него формой медитации, способом заполнить внутреннюю пустоту, которую раньше безжалостно эксплуатировали игровые автоматы. Он перестал вздрагивать от телефонных звонков, а разговоры с женой постепенно теряли оттенок лжи и вины. Она всё ещё смотрела на него с опаской, ожидая срыва, но в её взгляде уже не было бывшего холода.

Однажды вечером Виктор Петрович после занятия отвёл Алексея в сторону. В его руках был старый конверт.

«Знаешь, — начал он неуверенно, — я давно хотел тебе кое-что рассказать. Я не просто преподаватель».

Он протянул Алексею конверт. Внутри оказались пожелтевшие газетные вырезки и несколько чёрно-белых фотографий. На одной из них Алексей увидел того самого старика со скрипкой, которого встретил на скамейке в ту судьбоносную ночь. Подпись под фотографией гласила: «Виртуоз скрипки Марк Львович Гольдштейн даёт благотворительный концерт в пользу ветеранов».

Виктор Петрович рассказал, что тот человек был легендой. Скрипач с мировым именем, который в зените славы внезапно исчез из поля зрения публики. Говорили разное: кто-то утверждал, что он проиграл всё своё состояние в карты и сбежал от долгов, другие шептались о творческом кризисе. Но правда была иной. Марк Львович нашёл покой в преподавании и помощи таким, как Алексей.

«Он видел в людях не просто учеников, — говорил Виктор Петрович. — Он видел их боль. Он приходил по ночам в самые неблагополучные районы города и играл для тех, кто потерял надежду. Для тех, кто сидел на скамейках у подъездов с пустыми глазами».

Алексей понял всё. Та встреча не была случайностью. Это был не просто старик с инструментом, а посланник другого мира — мира созидания, а не разрушения. Мир музыки оказался гораздо глубже и сложнее, чем он мог себе представить. Это была не просто альтернатива игре, это была целая философия сопротивления хаосу.

С того дня отношение Алексея к занятиям изменилось. Он перестал быть просто бывшим лудоманом, ищущим хобби. Он почувствовал себя частью чего-то большего. Он начал понимать, что каждая сыгранная им нота — это маленький акт воли, победа над случайностью. Если в игре ты зависишь от слепого алгоритма, то в музыке ты сам создаёшь гармонию из хаоса звуков.

Он стал задерживаться после занятий, помогая Виктору Петровичу настраивать инструменты для младших групп. Он начал читать о великих композиторах, о том, как они боролись с отчаянием и находили утешение в творчестве. Однажды он даже решился сыграть на школьном отчётном концерте простую пьесу. Когда он закончил и поднял глаза на зал, он увидел в первом ряду свою жену и сына. В их взглядах не было жалости или снисхождения — только гордость.

Алексей понял главное: спасение пришло к нему не в виде запрета или волевого усилия. Оно пришло через красоту. Через возможность создать что-то настоящее своими руками и душой. И теперь он знал точно: пока звучит его скрипка, демоны прошлого будут молчать.

Глава 4

Прошло несколько месяцев. Жизнь Алексея вошла в новое русло, и скрипка стала его верным спутником. Он уже не представлял себе вечера без музыки, а разговоры с женой наполнились теплом и взаимопониманием. Сын, который раньше смотрел на отца с недоумением, теперь с гордостью рассказывал друзьям, что его папа учится играть на скрипке. Алексей чувствовал, как внутри него растёт что-то новое — уверенность, спокойствие и радость от простых вещей.

Но однажды, возвращаясь с очередного занятия, он заметил на улице знакомую вывеску. Это было то самое игровое заведение, из которого он когда-то не мог выбраться. Сердце его забилось быстрее, и в груди возникло странное чувство — смесь страха и любопытства. Он остановился, не в силах отвести взгляд от ярких огней, манящих прохожих. В этот момент он ощутил, как старые привычки и желания начинают пробуждаться, словно спящий зверь.

Алексей сделал шаг вперёд, но тут же остановился. Он вспомнил о скрипке, о том, как музыка помогла ему найти себя. Он закрыл глаза и представил себе, как играет на сцене, как звуки его инструмента наполняют зал, как зрители слушают с замиранием сердца. Эта картина была настолько яркой, что он почувствовал, как страх отступает.

Однако в этот момент из дверей заведения вышел человек, которого он не ожидал увидеть. Это был его старый знакомый, с которым они когда-то вместе играли. Алексей не видел его много лет, и теперь тот выглядел совершенно иначе: уставший, с потухшим взглядом и неопрятной одеждой. Он подошёл к Алексею и, увидев его, расплылся в улыбке.

«Лёха! Ты ли это? Я думал, ты уже давно в другом мире!» — сказал он, похлопывая Алексея по плечу.

Алексей почувствовал, как внутри него нарастает напряжение. Он не хотел возвращаться к старым разговорам о ставках и выигрышах, но знакомый продолжал говорить, рассказывая о своих последних «успехах» и о том, как он снова оказался на грани разорения. Алексей слушал его, и в голове у него возникали мысли о том, как легко было бы снова окунуться в этот мир азарта.

Но в этот момент он вспомнил о своём учителе, о Марке Львовиче и о том, как тот нашёл в себе силы изменить свою жизнь. Алексей понял, что этот случайный встречный — не просто старый знакомый, а напоминание о том, от чего он ушёл. Это был знак, что прошлое всегда будет рядом, но выбор остаётся за ним.

«Я больше не играю», — твёрдо сказал Алексей, глядя своему знакомому в глаза.

Тот удивлённо посмотрел на него, а затем усмехнулся: «Все так говорят. Посмотрим, сколько ты продержишься».

Алексей не стал спорить. Он просто повернулся и пошёл прочь, чувствуя, как с каждым шагом его уверенность крепнет. Он знал, что путь к выздоровлению — это не просто отказ от игры, а постоянная работа над собой.

Вернувшись домой, он достал скрипку и начал играть. Музыка полилась из-под его пальцев, заполняя комнату и вытесняя все сомнения. В этот момент он понял, что настоящая свобода заключается не в отсутствии соблазнов, а в способности делать осознанный выбор. И этот выбор он сделал в пользу жизни, наполненной смыслом и красотой.

С тех пор Алексей стал более осознанно относиться к своим занятиям музыкой. Он начал выступать на небольших концертах в школе и даже организовал вечер для друзей и семьи. Каждый раз, выходя на сцену, он чувствовал, как музыка объединяет людей, создавая атмосферу тепла и понимания.

Он понял, что его путь — это не просто борьба с зависимостью, а поиск своего места в мире. Музыка стала для него не только спасением, но и способом делиться своей историей с

другими. Он начал вести блог о своём опыте, рассказывая о том, как искусство помогло ему преодолеть трудности и найти себя.

Алексей осознал, что каждый день — это новая возможность создать что-то прекрасное, и теперь он был готов делиться этой радостью с окружающими.

Глава 5

Успех окрыляет, но иногда его крылья сделаны из хрупкого стекла. Репетиции, концерты, благодарные взгляды слушателей — всё это стало для Алексея новой реальностью, вытеснившей тени прошлого. Он уже не был тем затравленным мужчиной, который прятал глаза от кредиторов. Теперь он выходил на небольшую сцену музыкальной школы с прямой спиной, и пусть его исполнение было далеко от совершенства, в нём чувствовалась искренность, которая трогала людей сильнее, чем отточенная техника профессионалов. Его блог о преодолении зависимости через музыку неожиданно стал популярен. Ему писали десятки людей, благодарили, делились своими историями. Алексей чувствовал себя нужным, наставником, проводником в мир, где нет места игровым автоматам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.